

Козловы

Имена членов семьи Козловых, переселившихся в 1895 году в Приморскую область, удалось найти в метрических книгах церкви сёл Владимир-Александровского, Фроловки, Бровничей. В архивных документах сохранились также сведения о количественном составе семьи и местности, из которой прибыли Козловы.

А начиналось всё так. За год до своего переселения крестьяне снарядили в неизведанный край ходока. Имя его осталось неизвестным, но с поставленной задачей он справился вполне успешно. Поскольку местность в нижнем и среднем течении реки Сучан оказалась занятой, ходоки обратили внимание на один из притоков Сучана, реку Большая Сица. В следующем, 1895 году три семьи, Ворон-Ковалевские, Козловы и Шерстюки, основали там новую деревню. Первооснователи, выходцы из села Бровничи Новоробской волости Новозыбковского уезда Черниговской губернии, как и значительная часть всех переселенцев, назвали своё новое место жительства по имени села на родине.

Состав семьи Козловых во время переселения был следующим: Козлов Георгий Михайлович (родился ок. 1831 года, умер 16 января 1915 года), жена его Пульхерия Петровна (родилась ок. 1839 года, умерла 28 октября 1897 года), их дети: 1) Степан, жена его Марфа Андреевна, 2) Павел, жена его Анастасия Спиридоновна, их сын Фёдор, родился ок. 1888 года, 3) Иван, родился ок. 1876 года, 4) Дарья.

Постепенно крестьяне обживались на новом месте, обрастая постройками и хозяйством, благо возможность для этого имелась. Братья Козловы Степан, Павел и Иван обладали определённой хваткой, и когда неподалёку от Бровничей появились Сучанские копи, стали заниматься заготовкой леса и продажей его на рудник. Степан имел обоз для вывозки леса, состоявший из 30 лошадей, Павел – из 40. На современной географической карте в окрестностях села Бровничи можно найти целый ряд ключей, названных фамилиями предпринимателей дореволюционного периода, – Коркин, Лавриненко. Имеется и ключ Козлов. Трудно сказать, в честь кого из братьев он был назван, но то, что это Козловы из Бровничей, сомнений нет. Подтверждением может служить следующий трагический случай. 11 октября 1911 года Иван Георгиевич Козлов с двумя китайцами отправился осматривать лесной участок для вырубki брусьев, имея при себе винчестер. В двух верстах по дороге от села Бровничи к деревне Гордеевке китаец Сун Зихай предложил Козлову дать ему поднести винчестер, что тот и сделал. Пройдя с полверсты, китаец выстрелил в Козлова, но дал промах. Козлов, защищаясь, выхватил у Сун Зихая ружьё, произвёл выстрел, ранив его в спину. Второй китаец бросился на Козлова. Защищаясь, Иван Козлов выстрелил и убил нападавшего. Раненый Сун Зихай вскоре скончался. Трагедия разыгралась неподалёку от того самого ключа, в окрестностях которого, по-видимому, и находились лесные угодья братьев Козловых.

Постепенное заселение соседней местности, увеличение числа жителей и сложность поездок в ближайший приход (село Фроловка) с переправой через реку Сучан явились причинами для постройки в Бровничах церкви. Предположительно строительство началось не ранее 1908 года и завершилось к 1910 году. Новую церковь освятили и назвали в честь Воскресения Христова. Первую запись в метрической книге Воскресенской церкви сделали 18 июля 1910 года (все даты приведены по старому стилю). В этот день крестили крестьянского сына Кирилла Ворон-Ковалевского. Восприемником был Козлов Павел Георгиевич. Спустя месяц, 21 августа 1910 года, Павел Георгиевич утвердили в должности старосты церкви.

Семья Павла Георгиевича Козлова постепенно росла. Старший сын Фёдор в 1906 году взял в жёны дочь крестьянина села Новицкого, Гришукову Агафью Пименовну. Вероятнее всего, брак этот совершался по расчёту. С одной стороны, и Гришуковы, и Козловы были земляками: обе семьи до переселения жили в Новозыбковском уезде

Черниговской губернии. С другой стороны, главы обоих семейств являлись хозяевами в самом лучшем смысле этого слова. У каждого из них было своё дело: Козлов Павел Георгиевич занимался лесозаготовками, Гришуков Пимен Харлампиевич – садоводством. Схожие взгляды на жизнь, на ведение крестьянского хозяйства вполне могли повлиять на выбор судьбы для своих детей.

Примерно к этому времени относится фотография семейства Козлова Павла Георгиевича. Фото сделано в Бровничах известным владивостокским фотографом Подзорным.



Слева направо: Козлов Фёдор Павлович, его жена, Гришукова Агафья Пименовна, Козлова Дарья Павловна, Козлова Анна Павловна (род. в 1892 г.), Козлов Павел Георгиевич, дети Павла Георгиевича и Анастасии Спиридоновны: Евдокия и Анна (род. в 1903 г.), Козлова Анастасия Спиридоновна с сыном Петром на руках (род. 28 июня 1906 г.), Наталья и Онуфрий – дети Павла и Анастасии Козловых. Село Бровничи. Около 1906–1907 гг.

Этот снимок говорит о многом. На фото сам глава семейства, Павел Георгиевич, его жена, Анастасия Спиридоновна и все их дети, включая младшего Петра. Ещё более взрослому, Степану, в 1912 году только предстояло родиться. Взрослые мужчины, Павел младшему, Степану, в 1912 году только предстояло родиться. Средний сын Павла, и сын его Фёдор, в пиджаках, белых рубахах и начищенных сапогах. Женщины и Онуфрий, подпоясанный ремнём с букетиками белых цветов в руках. Даже под дети в новых платьях, почти все они с букетиками белых цветов в руках. Даже под навесом крыльца виднеется какое-то вьющееся растение, усыпанное мелкими белыми

бутонами. Всё говорит о том, что семейство основательно готовилось к такому значительному в то время событию, как фотографирование на память. Понятно, что по такому случаю из сундуков доставалась праздничная одежда. Но понятно и то, что такая одежда имела, а это значит, что семья жила в достатке.

Шли годы. Сёстры Фёдора, а их было больше, чем братьев, подрастали, превращались в невест и спустя некоторое время выходили замуж. Дарья вышла за крестьянина соседней деревни Серебряной Вишнякова Александра. Александр перебрался в Бровничи и, возможно, работал у тестя на лесозаготовках. Известно, что в марте 1913 года его убило в лесу срубленным деревом. Спустя некоторое время Дарья вышла замуж во второй раз за Пожарского Лаврентия Григорьевича.

Анна Павловна в 1909 году вышла замуж за крестьянина села Фроловка Моисеенко Захара Тимофеевича и перешла жить в семью мужа. Именно у Анны последние годы жила её мать Анастасия Спиридоновна. Там же во Фроловке она умерла и похоронена на местном кладбище.

Евдокия вступила в брак с местным учителем Луговым Валентином Алексеевичем. Он работал в школах деревни Тигровой и села Бровничи. Некоторое время в деревне Тигровой преподавала и Евдокия Павловна Козлова. Известный исследователь природы Дальнего Востока Куренцов Алексей Иванович в книге «Мои путешествия» писал: «В среднем течении реки Сицы, правого притока Сучана, расположено село Бровничи. Я приехал туда 15 августа 1928 года к своему другу – местному учителю и любителю-энтомологу Валентину Алексеевичу Луговому. Мы договорились с ним совершить экскурсию в красивые скалистые щёлки Сицы». И они совершили эту увлекательную и познавательную экскурсию.

Самая младшая из сестёр, Наталья, стала женой Михальчука Исидора Павловича. Бывший штабс-капитан скрывался в Сучанской долине под фамилией Кравченко, которая впоследствии приклеилась к нему, вытеснив настоящую. В 1919 году принимал активное участие в гражданской войне на стороне партизан. Известный командир Николай Кириллович Ильюхов, описывая нападение летом 1919 года на Сучанскую узкоколейку, рассказывал о Кравченко-Михальчуке следующее: «Сучанский отряд под командованием Ф. Тетерина-Петрова разбили на три группы. Первая во главе с В. Владивостокским атаковала японских интервентов на станции Сица. Вторая под непосредственным руководством Ф. Тетерина-Петрова осуществляла главную задачу – штурмовала станцию Фанза и взрывала подъёмники на Тасино, Сихотэ-Алине и Бархатной. Третья группа под командованием бывшего штабс-капитана П. Кравченко напала на станцию Кангауз. В помощь этой группе придавался отряд В. Сосиновича.

...Группы В. Владивостокова и П. Кравченко быстро разделились с интервентами на станциях Сица и Кангауз».

Участие в боях Павел Исидорович успешно сочетал с преподавательской деятельностью. В 1920 году он работал учителем в школе деревни Гордеевка, находившейся в полутора километрах от Бровничей.

Однако советская власть в конечном счёте стала мачехой для многих представителей семьи Козловых. Если в середине двадцатых годов XX века Козловы чувствовали себя относительно уверенно, то к концу двадцатых – началу тридцатых годов их положение радикальным образом изменилось. Уже в 1927 году Козлов Павел Георгиевич и его жена попали в списки кулаков по Сучанскому району. Павлу Георгиевичу была дана следующая характеристика: «Кулак, бывший крупный подрядчик по лесозаготовке, имел свой обоз в 40 лошадей, землю сдавал в аренду на кабальных условиях, имел наёмную рабочую силу. В период интервенции способствовал в вылавливании красных партизан. Сын его Ануфрий участвовал против красных – в настоящее время находится за границей. В период коллективизации стал усиленно самораскулачиваться».

В 1930 и 1931 годах хозяйство Козлова П.Г., как кулацкое, было обложено непосильными налогами. Правда, в августе 1931 года представитель ОГПУ предлагал

семью Козлова Павла Георгиевича за преклонностью возраста и отсутствием в составе таковой трудоспособных из списков исключить.

Клеймо кулаков было поставлено и на семью Дарьи Павловны. В 1932 году местная газета «Красный сучанец» сообщила: «Пожарский Лаврентий Егорович имеет такую биографию: рождения 1886 года, из крестьян, член ВКП(б) с 1925 года, грамотен. Ранее, 8 месяцев, – принадлежал к партии социалистов-революционеров (эсеров). Проверочной комиссией в 1929 году объявлен строгий выговор с предупреждением за сдачу земли в аренду, за примиренческое отношение в борьбе с классовым врагом на селе.

Проживая в кулацком селе Бровничи до 1929 года, будучи женатым на дочери кулака – ясно, что Пожарскому «не по нутру» была беспощадная борьба с кулачьем, бешено сопротивлявшимся социалистическому наступлению, движению бедноты и середняков за коллективизацию против классовых врагов – кулаков, почему Пожарский всячески вопросы классовой борьбы пытался сглаживать, сводить к обычным спорам, к обвинению бедняцко-средняцкого актива, к защите кулачья.

Не лучше вид и его жены Пожарской Дарьи Егоровны, члена ВКП(б) с 1925 года. Являясь дочерью кулака, она имела постоянную связь с чуждым элементом, содержала на иждивении раскулаченную мамашу.

Входя в колхоз, бедняк и середняк передают в него всё ценное имущество, подлежащее обобществлению, а вот кулачка Дарья перед вступлением в колхоз разбазарила своё хозяйство, продав дом, 2 лошади, пчёл и т. д.

Вот почему гор. КК – ВКП(б) своим решением 27 мая подтвердила решения партячейки об исключении этих чужаков из партии за связь с чуждым элементом, а Пожарскую и как дочь кулака».

Закономерным итогом стало выселение во время паспортизации 1933 года девяти семей села Бровничи, в том числе и Козловых. На всё про всё давалось 24 часа. Семья Козлова Ф.П. решила ехать в Новосибирск, поскольку Сибирь в то время считалась хлебным краем. Сам Фёдор Павлович в это время находился в Москве, будучи награждённым поездкой в столицу за ударный труд при строительстве железной дороги широкой колеи от Кангауза до Находки. Семья оказалась разделённой, и только перед самой войной Фёдор Павлович сумел отыскать своих близких. Во время вынужденной разлуки Фёдору Павловичу довелось поработать в Москве, где за ударную работу при строительстве Московского метрополитена его наградили памятным знаком «Участнику похода имени Кагановича. 1935».

У Фёдора Павловича и Агафьи Пименовны Козловых родилось десять детей, четверо из них умерли в детском возрасте. Остальные выросли и стали достойными людьми, несмотря на крайне жёсткое отношение к ним советской власти ещё в детские годы. Выселения смог избежать самый старший сын Иван. Получив среднее образование на Сучанском руднике, в 1929 году он окончил ГДУ. Всю свою жизнь посвятил преподавательской деятельности. Работал учителем химии и биологии в различных школах Сучанского рудника и Владивостока. Работал заместителем директора ДВПИ по административно-хозяйственной части, преподавал в Дальрыбвтузе. Участвовал в Великой Отечественной войне, имел награды.

Зинаида всю жизнь работала преподавателем в школе. Анатолий – инженер-конструктор, баллист, кавалер ордена Славы III степени. Александр – заслуженный архитектор РСФСР. Виталий не успел раскрыть свои способности – погиб на фронте в 19 лет. Татьяна – маркшейдер.

Несколько более подробный рассказ о Козлове Александре Фёдоровиче. Родился он 10 мая 1922 года в селе Бровничи, крещён 24 мая того же года. Был восьмым ребёнком в семье. Окончил 5 классов в сельской школе Бровничей.

В 1940 году Александр окончил общеобразовательную школу № 63 в г. Новосибирске и подал документы в школу Гражданско-воздушного флота. Окончил школу с отличием. И тут началась война. Из пилотов сформировали 25-й отдельный истребительный лыжный батальон. Повезли через полстраны к линии фронта, под

Москву. Пока довели, немцев от Москвы уже отогнали. Батальон отправили дальше в сторону озера Ильмень Новгородской области. Оттуда по льду – на окружение 16-й немецкой армии. В бою 24 апреля 1942 года Александр Фёдорович был тяжело ранен в плечо.

Вернулся домой в Новосибирск инвалидом второй группы. Поступил в Сибирский инженерно-строительный институт имени В.В. Куйбышева, который окончил в 1947 году. Получил направление в Уфу, в институт «Башнефтепроект». Начинать рядовым архитектором, через пять лет стал главным архитектором института, проработав в этой должности 11 лет. В этот период под руководством Козлова А.Ф. был разработан один из крупных проектов – генеральный план и проект детальной планировки промышленной зоны г. Нефтекамска. Кроме этого, разрабатывались проекты генпланов целого ряда городов и посёлков Башкирии: г. Дюртюли, п. Приютово, п. Серафимовский. Что же касается проектирования отдельных объектов, то их в то время было просто очень много. Наиболее значительные: дворцы культуры в г. Ишимбае и п. Бавлы, в Уфе – Дворец имени 40-летия ВЛКСМ, комплекс промышленных зданий на Советской площади, гостиница «Девон».

В 1964 году институт «Башнефтепроект» был преобразован в «Башкиргражданпроект». Через год Козлова Александра Фёдоровича назначили директором этого института. Решение о назначении принимало бюро обкома КПСС, а директор оказался беспартийным. Редчайший случай в то время. Занимал он эту должность в течение 19 лет. За эти годы немало сделал.

В 1969 году А.Ф. Козлову присвоили звание заслуженного архитектора РСФСР. В числе множества заслуг и наград Козлова орден Отечественной войны первой степени, орден Красной Звезды, орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», тринадцать медалей, три грамоты Президиума Верховного Совета Башкирской АССР. В течение 25 лет избирался депутатом Уфимского городского совета, состоял членом правления Союза архитекторов Республики Башкирия в течение 45 лет (1955 – 2000 гг.).

Если взглянуть на человеческие качества, то следует отметить, что Александру Фёдоровичу были присущи тонкое чувство юмора и определённый поэтический талант:

Из звеньев вяжутся цепочки,
Крупницы поляют закрома.
Я вам дарю четыре строчки,
А в сердце – целые тома.

Так получилось, что все четверо сыновей Фёдора и Агафьи Козловых участвовали в Великой Отечественной войне. Двое из них, Анатолий и Виталий, домой не вернулись. Про Виталия известно совсем немного. Скупые архивные строки: родился в 1924 году в ДВК, Сучанский район, село Бровничи; беспартийный, стрелок второй стрелковой роты; умер от ран 19 октября 1943 года. Было ему в то время всего 19 лет.

Про Анатолия известно больше. Сохранились наградные листы, в которых описаны его личные подвиги. Читая эти документы, не перестаёшь удивляться, на что был способен обычный крестьянский сын, деда и отца которого признала «кулаками» та вражеская авиация проявил отвагу и смелость. Несмотря на рвущиеся бомбы, презирая смерть, переходил от одного раненого к другому, оказывая им первую помощь. Во время перенёс в более безопасное место. Будучи сам раненым, он отказался идти в госпиталь и после перевязки остался в строю.

За мужество, отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, и за то, что будучи ранен, остался в строю, ходатайствуя о представлении гвардии казака Козлова к награждению правительственной наградой – орденом Славы III степени.

А вот ещё: «Тов. Козлов в боях с 10 по 24 января 1945 года показал мужество и отвагу. В боях с 11 января 1945 года его расчёт, несмотря на шквальный огонь артиллерии противника, не покинул своего места, а при появлении танков противника тов. Козлов

подпустил и точным попаданием с первых же выстрелов подбил два танка противника. Благодаря умелому и быстрому определению расстояния до противника тов. Козлов сумел из своего орудия уничтожить до взвода пехоты противника и один бронетранспортёр с пехотой.

За мужество, отвагу и храбрость, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, ходатайствую о представлении к награде гвардии мл. сержанта орденом Красного Знамени».

А от чтения следующих строк ком встаёт в горле: «17 октября 1944 года в бою за с. Олосиг (Трансильвания), когда автоматчики противника обтекли батарею, прикрывавшую отход эскадронов, Козлов исполнял обязанности заряжающего. Дав эскадронам благополучно отойти, батарея поорудийно стала менять свои огневые позиции (ОП). Последним отходил расчёт, где был Козлов. Оттащив орудие на 100 метров, Козлов заметил, что к их старой ОП подошли немцы, а там остались два раненых товарища и ящик снарядов. Зная, что орудие в безопасности, он вернулся к старой ОП, но вражеские автоматчики открыли сильный огонь по казаку-герою. Двумя метко брошенными гранатами он разогнал немцев. Взяв раненых товарищей (одного на спину, а другого под руки), он, непрерывно отстреливаясь, ползком прошёл более 150 метров, где стояло орудие. По пути он был ранен в руку и плечо, но, несмотря на это и на то, что все расчёты ушли, он вернулся за ящиком со снарядами. Пропустив храбреца на ОП, гитлеровцы хотели живём захватить героя-гвардейца, но казаки так просто не сдаются. Отстреливаясь и ползком пробираясь, Козлов не бросил снаряды. Когда кольцо вокруг храбреца сузилось до 10-15 м, он бросил две последние гранаты и, прочистив путь длинной автоматной очередью, обливаясь кровью, встал и пошёл прямо на врага, держа ящик со снарядами и пустой автомат. Обезумевшие немцы, не ожидая таких действий со стороны одного казака, отошли, чем воспользовался тов. Козлов, и через три минуты уже был в укрытии, где поджидали его товарищи. Более 200 м прошёл со снарядами раненый казак-герой, уничтожив при этом более 10 немцев.

4 февраля 1945 года в бою под с. Дьюла (сев. Секешфехервар) противник на участок батареи (2 орудия) бросил в контратаку до 20 бронеединиц с пехотой, пустив вперёд «Тигры» и «Фердинанды». С первых выстрелов танков противника одно из орудий батареи вышло из строя. Всю тяжесть удара приняло на себя орудие, где командиром орудия тов. Козлов. Подпустив танки на 100 м, Козлов открыл огонь по головному танку. После второго выстрела наводчик орудия был убит. Козлов сам встал за орудие. Несколькими прямыми выстрелами головной танк был зажжён. Но второй «Королевский Тигр» подошёл почти вплотную к орудью. Несколько снарядов, пущенных в башню танка, отскочили, не причинив вреда танку. Тогда Козлов, оставшись возле орудия только один, метко пущенным снарядом разбил гусеницу, и танк застыл в 40 м от орудия. Остальные танки и бронетранспортёры уже обходили героя-артиллериста, истекающего кровью. Не думая об опасности, Козлов продолжал вести огонь, сам поднося снаряды, и подбил ещё один бронетранспортёр. Выпущенный из самоходки снаряд разбил орудие и оборвал замечательную жизнь героя-артиллериста, стоящего до конца на своём посту и оборвал замечательную жизнь героя-артиллериста, стоящего до конца на своём посту и победившего. Через 7 минут поле боя было чисто – танки противника отошли, оставив подбитые машины и умершего на лафете казака-гвардейца.

За проявленные героизм, мужество и преданность Родине ходатайствую о представлении гвардии казака Козлова Анатолия Фёдоровича к правительственной награде – присвоению звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Было странно читать, что в итоге Анатолия Фёдоровича наградили только орденом Отечественной войны I степени, что, впрочем, несколько не умаляет его подвигов. Подводя итог этому небольшому повествованию, следует сказать, что потомки Козлова Георгия Михайловича живут по всей бескрайней территории России от Владивостока до Москвы.